Глава 91. Великая депрессия

После всего случившегося в башне Бессмертного вознесения клан Юй можно было считать окончательно побежденным.

В тот день, когда башня была разрушена, оттуда бесконечным потоком хлынула темная энергия, которая привела всех в ужас. Никто не ожидал, что башня Бессмертного вознесения, которая якобы была связана с миром бессмертных, может содержать в себе столько ужасающей темной энергии.

От нее пострадал весь город Хуаюань. Темная энергия там не развеивалась несколько месяцев, зато духовная энергия почти полностью исчезла. Культиваторы покинули город один за другим, и никто из них не смел приближаться к нему без особой причины. Теперь город Хуаюань из крупнейшего города бессмертных превратился в город-призрак.

После того, как главы трех других кланов выбрались из башни, они заявили, что разрывают все связи с кланом Юй. Также, они поведали всем правду о башне. На самом деле, это была вовсе не башня Бессмертного вознесения, а демоническое устройство для поглощения тел, культивации и изначального духа культиваторов. Если бы не помощь уважаемого И Цина из Непобедимой секты, который ворвался в башню, чтобы их спасти, все культиваторы ступени Полубога навсегда сгинули бы в этой башне.

Эта новость потрясла весь верхний Цинцзе. Башня оказалась еще более зловещей, чем демонические культиваторы. Важно знать, что культиваторы могут регенерировать свои тела, или восстановить свой уровень культивации с нуля, но утратив изначальный дух, они обречены исчезнуть навеки, без шанса на перерождение.

В одно мгновение все секты отвернулись от клана Юй. Насколько престижным прежде он считался, настолько сейчас он стал презираем. Клан Юй, который когда-то был одним из великих кланов, теперь пришел в упадок. Все его ученики либо разбежались, либо сменили имя. Всего через полмесяца клан Юй стал слабее какой-нибудь третьеразрядной секты.

Зато Непобедимая секта снова вознеслась на вершину славы, а И Цина, который с риском для себя спас весь верхний Цинцзе, признали лучшим культиватором меча.

— Начиная с завтрашнего дня, мне понадобится ненадолго закрыться в уединении.

— Что? — переспросила Шэнь Ин, которой впервые за долгое время удалось как следует поесть. Она повернулась к повару, у которого был очень решительный вид. — Твои раны все еще не исцелились?

— Не волнуйтесь, мастер, я совершенно поправился, — нахмурился И Цин, ставя на стол дополнительные блюда. — Просто во время той битвы в башне я почувствовал, что моя довольно крепкая культивация стала немного неустойчивой. Я хочу уединиться, чтобы детально разобраться в проблемах своей культивации.

— Обалдеть, у тебя что, очередное просветление? — воскликнул Гу Юэ, вскочив на ноги с широко распахнутыми глазами. Это уж слишком!

— Ко мне всего лишь пришло новое понимание намерения меча, — покачал головой И Цин. — Это нельзя считать просветлением.

Гу Юэ бросил на него такой взгляд, будто хотел что-то сказать, но все же промолчал. Через

некоторое время он снова сел и торопливо принялся за еду.

— О, и как долго ты собираешься этим заниматься? — спросила Шэнь Ин.

— В лучшем случае это займет один или два месяца. В худшем — от шести месяцев до года, — ответил И Цин.

— Как долго...

— Не волнуйтесь, мастер. Я постараюсь выйти из уединения как можно быстрее.

— Ага.

— Более того, мое намерение меча уже приняло форму. В уединении я лишь собираюсь упрочить свою культивацию, поэтому все будет хорошо.

— О, у меня есть небольшой вопрос.

— Мастер, пожалуйста, спрашивайте.

— Когда ты окажешься в уединении... то сможешь выходить оттуда, чтобы готовить еду?

"..."

Спустя некоторое время.

— Ваш ученик проявил недомыслие. Что, если я приготовлю побольше еды заранее и наложу на нее сохраняющее заклинание?

— Хорошо, повар. Тогда сейчас и начнем!

— Да, мастер. Нет проблем, мастер!

Гу Юэ: "..." Вот кретины.

Наблюдая за глупостями, которыми постоянно обменивались эти двое, он почувствовал прилив раздражения. У него даже испортился аппетит.

— Я уже сыт!

С этими словами он положил палочки для еды и молча вышел из комнаты.

— Почтенный Ню... сегодня вел себя как-то необычно, — нахмурился И Цин.

— Да, — согласилась Шэнь Ин, провожая взглядом уходящего Гу Юэ. — Он сегодня даже не разозлился!

"..."

Как только папаша Ню ушел, его целый день никто не видел. Он даже не пришел на ужин. Без его подколок и насмешек здесь казалось слишком тихо. Шэнь Ин посмотрела на пирожные и вздохнула. После этого она взяла блюдо с выпечкой и вышла из комнаты.

Сделав несколько кругов на вершине горы, с помощью подсказок сестриц она нашла сидящего на склоне горы папашу Ню, который задумчиво уставился на поле с редькой.

— Хочешь? — спросила она у Гу Юэ, сразу же вручив ему пирожные.

Гу Юэ бросил на нее взгляд, а потом закатил глаза и снова уставился на поле с редькой.

— Даже если у тебя плохое настроение, все равно нужно поесть, — заметила она, поставив рядом с ним блюдо с выпечкой.

После этого она похлопала его по плечу.

— Ну же, говори, папаша Ню. Кого ты хочешь обанкротить?

Гу Юэ на мгновение растерялся.

— Почему ты думаешь, что я хочу кого-то обанкротить?

— Ты же президент компании, разве "разделяй и властвуй"* не входит в вашу стандартную комплектацию? — пошутила она.

П/п: На самом деле она использовала китайский интернет-мем из китайского же фильма о президенте компании, который приказывает разорить компанию конкурента. Но для тех, кто не в теме он совсем не смешной.

— Катись отсюда! — закричал Гу Юэ, яростно уставившись на Шэнь Ин. — О чем ты целыми днями думаешь? Хватит надоедать мне!

— О, — кивнула она. Шэнь Ин встала, подхватила блюдо с пирожными и собралась уйти.

Уголок рта Гу Юэ нервно дернулся.

— Вернись! Ты же раньше не была такой послушной. А теперь как только сказали, то сразу ушла.

Кто так утешает людей?

— Разве ты не этого хотел?

— Заткнись! Оставь пирожные здесь, — холодно фыркнул он, отвернувшись в сторону от Шэнь Ин, будто не замечая ее.

Шэнь Ин вздохнула. Ей не оставалось ничего иного, кроме как вернуться обратно и сесть рядом с Гу Юэ. Она точно так же, как он уставилась на поле с редькой, постепенно уничтожая пирожные, одно за другим.

Никто из них не произнес ни слова. Наступила немного странная тишина. На всем поле лишь слышались звуки, как кое-кто жует выпечку.

Прошло десять минут...

Прошло двадцать минут...

Тридцать минут...

Час...

В конце концов, желтое как утиное яйцо солнце село и вместо него на небо взошла луна.

На лбу Гу Юэ вздулись синие вены и он взорвался:

— Неужели, если ты откроешь рот, это убьет тебя?

Зачем ты вообще сюда пришла?

— Э…

Разве ты не попросил меня заткнуться?

— Разве ты не утешать меня пришла? Какое тут, к черту, утешение, если ты просто сидишь и ешь? Почему бы тебе не спросить у меня, почему я расстроен?

— О, и почему ты расстроен? — решила выполнить его просьбу Шэнь Ин.

Гу Юэ ненадолго застыл, а затем снова нахмурился. Он хотел что-то сказать, но затем передумал и еще долго колебался. В конце концов, он объяснил:

— Этот твой ученик… когда он выйдет из уединения, то окажется, по крайней мере, на среднем уровне ступени Полубога.

— Возможно…

Она в этом не слишком разбиралась.

Гу Юэ тяжело вздохнул.

— Как долго мы знакомы друг с другом?

Шэнь Ин немного подумала.

— Четыре… пять лет?

— Верно, не больше пяти лет… — его взгляд еще больше затуманился. — Всего лишь за пять лет от культиватора Золотого ядра он поднялся до ступени Полубога. У него было два просветления подряд. Если об этом рассказать кому-нибудь в верхнем Цинцзе — никто не поверит.

"…" Это настолько невероятно?

— Ни одному культиватору не удалось достичь ступени Полубога, не потратив четыреста или пятьсот лет на усердную культивацию. Мне для этого понадобилось триста лет, да и то лишь потому, что я отличаюсь высокой способностью к пониманию сути, — сказал Гу Юэ, еще больше нахмурившись. — Но по сравнению с ним, я просто посмешище.

Рука Шэнь Ин замерла на полпути к блюду с пирожными.

— Шэнь Ин, вот скажи мне… мы же все-таки земляки. Всего несколькими фразами ты вызвала у него просветление. Почему бы тебе не помочь и мне? — сказал он, немного раздраженно посмотрев на нее.

— Разве ты не слышал, что я тогда говорила?

— Я слышал, что ты говорила. Именно поэтому, я ничего не понимаю, — с напряженным лицом ответил Гу Юэ. — Скажи мне честно, ты ведь тогда его просто обманула?

— Э…

— Но несмотря на это, он смог повысить свой уровень культивации, — произнес Гу Юэ, еще больше упав духом. — Я прилежно тренировался сотни лет, но даже не могу сравниться с обманутым И Цином.

— И Цин и все остальные достигли большого прогресса в культивации, и только я… только я не продвинулся ни на дюйм. Если бы ты оказалась на моем месте, разве не расстроилась бы?! — продолжал Гу Юэ.

— Неужели я так плохо постигаю суть? Я просто ничего не могу понять.

— Тогда ради чего я попал в этот мир? Какой в этом вообще смысл?!

— Когда в тот день я попал в плен демонов желаний, то вернулся в современный мир. Прошло триста лет. Я думал, что уже забыл, на что он похож. Я даже не подозревал, что так все хорошо помню. Возможно, я не принадлежу к… му… му…

Прежде чем он успел договорить, Шэнь Ин запихала ему в рот пирожное. Гу Юэ хотел повернуться и гневно уставиться на нее, но она стукнула его по лбу.

— Идиот.

— Ты…

— Ты знаешь, что ты сейчас делаешь? — серьезно спросила Шэнь Ин.

— Что? — непроизвольно спросил Гу Юэ.

Шэнь Ин внезапно наклонилась к нему и заглянула в глаза. После этого она отчетливо выговорила:

— Ребячишься!

"…"

http://tl.rulate.ru/book/16052/1062060